

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка и
методики его преподавания

**Когнитивно-речевые стратегии языковой личности в политическом
дискурсе (на материале выступлений британских и американских
политиков)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 412 группы
направления 44.03.01 Педагогическое образование
профиль – «Иностранный язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Мухомедьяровой Линары Николаевны

Научный руководитель
доцент кафедры английского языка и
методики его преподавания
канд. филол. наук, доцент

_____ Т. А. Спиридонова
подпись, дата

Заведующий кафедрой
английского языка и методики
его преподавания,
канд. пед. наук, доцент

_____ Г. А. Никитина
подпись, дата

Саратов 2019 год

Введение. Интерес к изучению политического дискурса привел к

созданию нового направления в языкознании – политической лингвистики. Когнитивный анализ политического дискурса призван выяснить, как в лингвистических структурах проявляются структуры знаний человека о мире; политические представления, присущие человеку, возможно, социальной группе или обществу в целом.

Актуальность данной темы определяется необходимостью всестороннего исследования когнитивно-речевых стратегий в политическом дискурсе, что способствует более точному осмыслению политической коммуникации, способов речевого воздействия в политике, а также определению эффективности влияния публичной речи на аудиторию.

Объектом исследования являются особенности реализации модели анализа когнитивного аспекта британского и американского политических дискурсов.

Предметом исследования выступают когнитивно-коммуникативные стратегии языковой личности и их реализация в политическом дискурсе.

Целью данной работы является изучение особенностей когнитивно-речевых стратегий политического дискурса.

В *задачи* данного исследования входит:

1. рассмотреть понятие «политический дискурс» и его характеристики;
2. охарактеризовать языковую личность в политическом дискурсе и ее основные когнитивно-речевые стратегии;
3. провести сравнительный анализ когнитивно-речевых стратегий политических деятелей Великобритании и США.

В работе использовались следующие *методы исследования*:

- 1) метод анализа и синтеза;
- 2) индуктивный метод;
- 3) метод структурно-семантического анализа;
- 4) метод когнитивно-дискурсивного анализа.

Методологической и теоретической базой исследования послужили работы таких лингвистов, как Н.Д. Арутюнова, О.В. Иссерс, Е.И. Шейгал, В.И.

Карасик, А.Н. Баранов, И.А. Стернин, М. Фуко, К. Ф. Седов, Дж. Лакофф, Е.С. Кубрякова, А.А. Кибрик, Ю.Н. Караулов, В. З. Демьянков, А.Г. Асмолов, Н.Н.

Материалом исследования послужили публичные политические речи Д. Трампа (2017г., 2019 г.) и Т. Мэй (2016 г., 2018 г.), а также их скрипты.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе предпринята попытка описания модели анализа когнитивного аспекта политического дискурса, на основании которой проводится сравнительный анализ когнитивно-речевых стратегий, используемых в публичных выступлениях топ-политиков.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем рассмотрении и описании когнитивно-речевых стратегий языковой личности в политическом дискурсе, которые определяются на основе когнитивно – дискурсивного анализа публичных речей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при изучении таких дисциплин, как общее языкознание, культура речи, лексикология, стилистика и теоретическая грамматика.

Апробация. Основные положения исследования докладывались на V Международной научной конференции молодых ученых «Актуальные вопросы в области гуманитарных наук» 11 декабря 2018 года в городе Саратов, а также на 71(8)-ой научной студенческой конференции, посвященной 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского 19 апреля 2019 года.

Основные результаты исследования представлены в следующей публикации: Мухомедьярова Л.Н. Когнитивные аспекты политического дискурса (на примере речей Терезы Мэй) / Л.Н. Мухомедьярова// Актуальные исследования молодых ученых в области гуманитарных наук: материалы V международной конференции / под редакцией И.Н. Сипаковой, С.Ю. Гаврилова, Р.М. Базылева. Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2019. – 170 с. Илл. С. 82-88.

Структура выпускной квалификационной работы определена задачами

исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников. Во введении обосновывается выбор темы, актуальность и новизна исследования, определяются цель и задачи работы, методы и материал исследования. В первой главе «Когнитивно-речевые стратегии языковой личности в политическом дискурсе» раскрывается понятие «политический дискурс» и описываются его характеристики, рассматривается понятие «языковая личность» в политическом дискурсе, а также выводится модель политического дискурса с точки зрения когнитивного подхода. Во второй главе «Сравнительный анализ публичных выступлений Д. Трампа и Т. Мэй согласно модели анализа когнитивного аспекта политического дискурса» представлен анализ речей Дональда Трампа и Терезы Мэй по выстроенной когнитивной модели: анализ когнитивно-коммуникативных стратегий, анализ контекста и текста, а также проведен сравнительный анализ данных речей. В заключении определены результаты проведенного исследования и итоги данной работы.

Основное содержание работы. В результате анализа теоретического материала было принято положение, что текст становится дискурсом тогда, когда при его рассмотрении стараются охватить не только лингвистико-семантические структуры, но и скрытые ассоциативные связи, установить корреляцию между употреблением слов и определенным социальным контекстом.

«Политический дискурс» рассматривается в широком и узком значениях. Многие лингвисты рассматривают его как язык публичной сферы. В коллективном исследовании «Politically speaking: a worldwide examination of language used in the public sphere» ученые выдвигают положение о том, что политическая функция характерна практически для всех публичных высказываний. Согласно их точке зрения, политический дискурс - это актуальное использование языка в политической сфере общения и шире в публичной сфере общения. Текст принадлежит к политическому дискурсу, если он определен тематикой и местом в системе политической коммуникации.

Голландский лингвист Т. ван Дейк склонен поддерживать узкое определение понятия «политический дискурс». Он считает, что политический дискурс – это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков – это жанры, принадлежащие к сфере политики.

В целом, общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушать адресатам — гражданам сообщества — необходимость «политически правильных» действий и / или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса — не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию, поэтому эффективность политического дискурса можно определить относительно этой цели.

Особый интерес и некоторое наглядное проявление в политическом дискурсе получает языковая личность. Отечественный лингвист Ю. Н. Караулов под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)», различающихся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной языковой направленностью». При характеристике политического деятеля как языковой личности, будет учитываться такое его качество, как толерантность, подразумевающее характер поведения личности при наличии определенной аудитории: сдержанность, тактичность и отсутствие агрессии в чей-либо адрес. В лингвистике толерантность выражается в использовании лексики с положительным коннотатом и денотатом, а также в использовании модальных конструкций и эвфемизмов. Языковую личность также характеризуют когнитивно-речевые стратегии. Они являются важной характеристикой поведения языковой личности и определяют выбор определенных коммуникативных действий и выбор языковых средств для реализации более продуктивного общения. К когнитивно-речевым стратегиям относятся: обобщение; приведение примера; поправка; усиление; (очевидные) уступки;

повтор; контраст.

Для анализа публичных речей Дональда Трампа и Терезы Мэй, была использована когнитивная модель политического дискурса. Когнитивная модель требуется в качестве основы интерпретации политического дискурса. Люди, произнося, слушая или читая дискурс, не только конструируют его смысл в виде базы текста, но и создают или извлекают из памяти модель ситуации, которой посвящен тот или иной дискурс. Когнитивной моделью политического дискурса, по мнению Т. А. ван Дейка, является абстрактный конструкт ментальных знаний, который ограничен социальной, в нашем случае, политической сферой общения. Она включает в себя следующие компоненты:

1. характеристику политического деятеля как языковой личности (толерантность), а также характеристику когнитивно-коммуникативных стратегий говорящего (обобщение, примеры, поправки, усиление, уступки, повторы, контраст);

2. характеристику коммуникативно-прагматического пространства (контекста). Критериями для анализа речей выступают: 1) говорящий; 2) адресат (участники); 3) событие/действие; 4) предмет высказывания; 5) время коммуникативного акта; 6) место коммуникативного акта; 7) обстановка, в которой совершается коммуникативный акт; 8) социальные отношения; 9) роли участников.

3) характеристику языкового пространства (текста). Критериями для текстуального анализа выступают: 1) синтаксический (наличие эллиптических и неэллиптических предложений, использование пассивного и активного залога, прямого порядка слов, наличие обращения как элемента предложения); 2) лексический (употребление личных притяжательных, указательных местоимений; «внутренние» предикаты, лексические единицы имеющие отношение к политике, лексические единицы с положительной и отрицательной коннотацией).

Во второй главе «Сравнительный анализ публичных выступлений Д. Трампа и Т. Мэй согласно модели анализа когнитивного аспекта политического

дискурса» представлен анализ публичных речей Д. Трампа и Т. Мэй. Для анализа были выбраны первая речь Терезы Мэй на посту премьер-министра Великобритании, речь о будущем отношений между Великобританией и Европейским Союзом, инаугурационная речь Д. Трампа, речь Д. Трампа об иммиграции. Д. Трамп и Т. Мэй в своих речах затрагивают проблемы не только внутренней политики, но и внешней. Публичные речи точно отражают действительность в данных странах и описывают ситуацию в тот период. Говоря о степени сложности восприятия, необходимо отметить, что, так как данные речи являются публичными, они не нагружены сложными лексическими и грамматическими конструкциями. Д. Трамп в Инаугурационной речи и Т. Мэй в Первой речи на посту премьер-министра корректно говорят о существовании проблем в странах и о причинах их породивших. Критерий толерантности проявляется в том, что в данных речах не наблюдается агрессии в чей-либо адрес, напротив наличие лексики с позитивной коннотацией указывает на то, что Д. Трамп и Т. Мэй настроены на улучшение положения в государствах.

Следующими критериями для анализа публичных речей выступают когнитивно-речевые стратегии.

1.Обобщение.

«...*We've made other countries rich while the wealth, strength ...*»; «...*That all changes – starting right here, and right now, because this moment is your moment: it belongs to you...*». Однако обобщение не является доминирующей характеристикой данных публичных речей.

2. Поправка.

«...*What truly matters is not which party controls our government, but whether our government is controlled by the people....*»; «...*That is why I have consistently put upholding the Belfast Agreement at the heart of the UK's approach...*». Стоит отметить, что в данных речах поправки носят утвердительный характер.

3. Приведение примеров.

Д. Трамп и Т. Мэй обратились к такому приему, как приведение

примеров, чтобы усилить свои аргументы. «...*So last month, I spoke in Munich about the security partnership we seek. And today, I want to talk about the other pillar of that relationship...*»; «...*For example, the Norway model, where we would stay in the single market, would mean having to implement new EU legislation automatically and in its entirety - and would also mean continued free movement...*»; «...*As with any trade agreement, we must accept the need for binding commitments - for example, we may choose to commit some areas of our regulations like state aid and competition to remaining in step with the EU's...*».

4. Усиление.

Усиление в американском политическом дискурсе выражено с помощью употребления параллельных синтаксических конструкций (...*This is your day. This is your celebration...*), использования однокоренных слов для усиления их коннотативного значения (*protect, protection*) и повтора, который является одним из необходимых атрибутов усиления. В британском политическом дискурсе усиление выражено с помощью повтора слов и целых конструкций, а также с помощью параллельных синтаксических конструкций (*If you're...If you're...*).

5. Повтор.

Примеры повторов были найдены в следующих выражениях: «...*When it comes to taxes, we'll prioritise not the wealthy, but you. When it comes to opportunity, we won't entrench the advantages of the fortunate few...*»; «...*We must not only negotiate our exit from an organisation that touches so many important parts of our national life. We must also build a new and lasting relationship while...*»; «...*We want the freedom to negotiate trade agreements with other countries around the world. We want to take back control of our laws. We also want...*». В данных отрывках повтор выражений *when it comes to, we must, we want* усиливает значение сказанного выражений и, соответственно, более эффективно влияет на аудиторию. В первом примере повторения выражения «*when it comes to*» использовано для того, чтобы показать приоритет населения при решении различных вопросов.

6. Контраст.

В речах обоих политических деятелей контраст выражен с помощью противительного союза *but*. «...*We will seek friendship and goodwill with the nations of the world – but we do so with the understanding that it is the right of all nations...*»; «...*I made this point in Munich in relation to our security relationship. But the free flow of data is also critical for both sides in any modern trading relationship too...*».

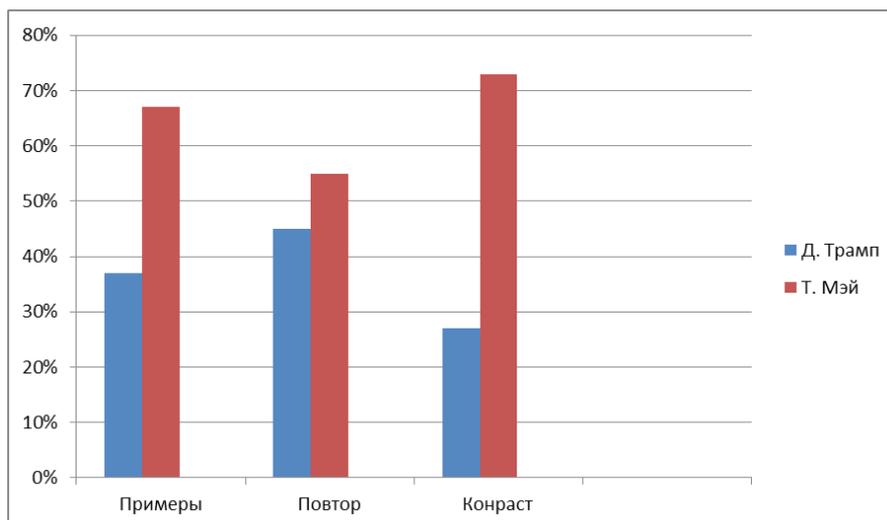

Рисунок 1- Сравнительный анализ доминирующих когнитивно-речевых стратегий

На данной диаграмме представлен сравнительный анализ доминирующих когнитивно-речевых стратегий, таких, как приведение примера, повтор, который переключается с усилением, а также контраст. На диаграмме видно, что в процентном соотношении речи Т. Мэй содержат больше примеров стратегий языковой личности: примеров, повторов и конструкций с контрастом – это те доминирующие критерии, которые делают речь выразительной, яркой и запоминающейся. Следовательно, данная речь оказывает более эффективное воздействие на аудиторию.

Следующие критерии для сравнения данных дискурсов – это анализы текста и контекста. Д. Трамп в инаугурационной речи затрагивает только проблемы внутренней политики страны, а именно ослабление среднего класса, отсутствие рабочих мест, низкое качество образования. В речи об иммиграции он затрагивает уже не только проблемы внутренней политики, но и внешней, а

именно проблему отношений США со странами на южных границах. Тереза Мэй в первой речи на посту премьер-министра Великобритании и в речи о будущем отношений Великобритании и ЕС обратила внимание на проблемы внутренней и внешней политики. Главным вопросом, который решался в тот период, был вопрос о Брэксите. Тереза Мэй рассказала о последствиях выхода из ЕС и об напряженной экономической ситуации в стране.

1. Лексические единицы с положительной и отрицательной коннотацией.

В речах Т. Мэй и Д. Трампа звучит призыв к улучшению жизни стран, оба политических лидера положительно настроены на грядущие перемены, об этом говорит преобладание лексических единиц с положительной коннотацией. Например, *leadership, support, security*. С уверенностью можно заявить о преобладании лексических единиц с положительной коннотацией в речах Д. Трампа об иммиграции. Единственный выход из данного положения, по его мнению, – это возведение защитной стены. По общим подсчетам в данной речи было использовано 28 лексических единиц с отрицательной коннотацией (*detecting drugs, weapons, illegal contraband*), тогда как в речи Терезы Мэй о будущем отношений Великобритании с ЕС их было зафиксировано 12. Лексические единицы с отрицательной коннотацией привлекают внимание адресата и говорят о срочной необходимости решения данной проблемы.

2. Наличие личных местоимений.

Коммуникативная роль говорящего выражается с помощью местоимений *I* и *We*. Местоимение *I* выражает готовность взять на себя полную ответственность за свои решения, в то время, как местоимение *We* используется политическим деятелем с целью передачи мысли о единстве нации. В речах Дональда Трампа было зафиксировано употребление местоимения *I* - 14 раз (3 раза в Инаугурационной речи и 11 раз в речи об иммиграции), а местоимения *We* – 52 раза (48 раз в Инаугурационной речи и 4 раза в речи об иммиграции). В речах Т. Мэй, согласно количественному подсчету, местоимение *I* было использовано 29 раз (8 раз в первой речи на посту премьер-министра Великобритании, 21 раз в речи о будущем отношений

Великобритании с ЕС), местоимение *We* было зафиксировано 53 раза, (14 раз в первой речи на посту премьер-министра Великобритании, 31 раз в речи о будущем отношений Великобритании и ЕС). Исходя из данных подсчетов можно сделать вывод о том, что речи Терезы Мэй более эгоцентричны, то есть направлены на самого политического деятеля. Тереза Мэй готова взять полную ответственность за свои решения и действия. Речь Дональда Трампа носит обобщающий характер, об этом говорит многочисленное употребление местоимения *We* в инаугурационной речи. Он объединяет себя с гражданами страны в единое целое, чтобы показать, что вместе возможно решение проблем внешней и внутренней политики. Оба политических лидера используют местоимение *You* в качестве обращения ко всему населению. Местоимение *You* в речах Д. Трампа было использовано 10 раз (7 раз в инаугурационной речи и 3 раза в речи об иммиграции). В речах Т. Мэй данное местоимение было зафиксировано 19 раз (раз 16 в первой речи на посту премьер-министра Великобритании, 3 раз в речи о будущем отношений Великобритании и ЕС). Данные подсчеты свидетельствуют о том, что речи британского премьер-министра содержат больше нацеленности на аудиторию.

3. Модальные конструкции.

По наличию модальных конструкций, передающих отношение политического лидера к той или иной ситуации, президент США использовал такие модальные конструкции, как *must do something, can/could do something*. Конструкция с модальным глаголом *must* была использована 6 раз. Они выражают срочную необходимость действий и категоричность суждения автора. Конструкции с глаголом *can/could* были зафиксированы 3 раза и они указывают на способность поддержание национальной безопасности в стране. В речах Терезы Мэй так же были зафиксированы 2 модальные конструкции с глаголом *can*, которая выражает возможность поддержания хороших отношений с ЕС и 2 с глаголом *must*, которые выражают необходимость перемен в стране. Следовательно, речи Д. Трампа более ярко передают его мнение по поводу ситуации в стране.

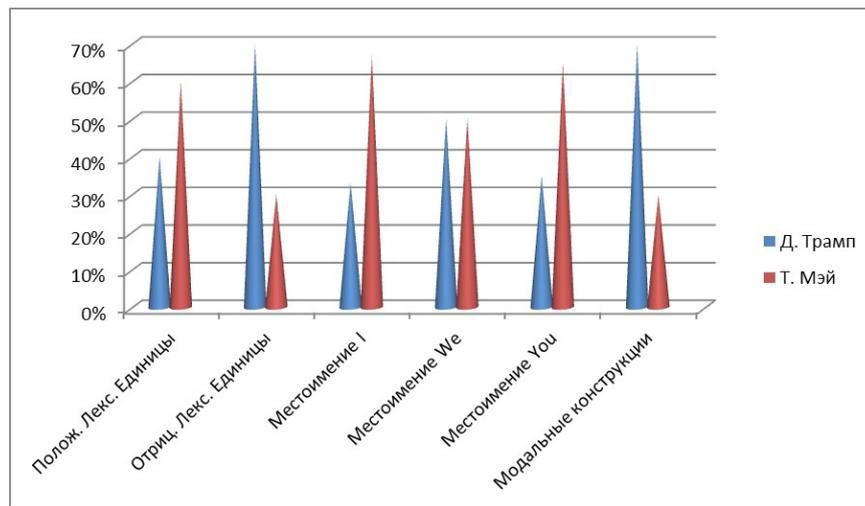

Рисунок 2 - Сравнительный анализ языкового пространства британского и американского политических дискурсов

Данная диаграмма демонстрирует эффективность влияния на аудиторию речей Т. Мэй по таким критериям, как наличие лексических конструкций с положительной коннотацией, местоимения *I*, *We*, и *You*. Речи Т. Мэй содержат больше когнитивно-речевых стратегий, которые помогают политическому деятелю воздействовать на аудиторию, мотивировать и убеждать.

Заключение. Политический дискурс может быть охарактеризован согласно различным критериям. К данным критериям относятся языковая личность и ее когнитивно-коммуникативные стратегии, а также текстуальный и контекстуальный анализ. Они формируют когнитивную модель анализа политического дискурса. В настоящей работе были проанализированы публичные речи Терезы Мэй и Дональда Трампа на основании когнитивной модели, что позволяет провести всесторонний анализ и оценить коммуникативно-речевые стратегии говорящего.

Завершающим этапом исследования было проведение сравнительного анализа данных дискурсов, определение по качественному и количественному признакам наиболее эффективных когнитивно-речевых стратегий, влияющих на представленную аудиторию. Результат исследования продемонстрировал, что речи британского политического деятеля содержат больше когнитивно-речевых стратегий, следовательно, более направлена на повышение влияния на аудиторию.